

УДК 811.161.1'367.626

СИНОНИМИЯ ОБОБЩАЮЩЕ-ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ И ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОНОМИНАЛЬНЫХ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Руденко О.Э.

Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского,
г. Симферополь, Украина

Анализируются обобщающе-выделительные местоимения всякий — каждый — любой; всякий — всяческий, иной — другой; везде — всюду — повсюду; всяко — по-всякому — всячески в семасиологическом и ономасиологическом аспектах, а также синонимические отношения между данными словами.

Ключевые слова: местоимения, всякий, каждый, любой, всяческий, иной, другой, везде, всюду, повсюду, всяко, по-всякому, всячески, языковой смысл, синонимия

Современная лингвистика уделяет большое внимание изучению единиц именования с позиции ономасиологии: рассматривается репертуар средств выражения каждого языкового смысла, определяется их конкурентоспособность и т. д. [9; 10; 15; 16 и др.].

Постановка проблемы. Явление **синонимии** в сфере местоимений наблюдается достаточно редко, что обусловлено прежде всего особенностями семантики данного класса слов: за каждым прономинативом не закреплено постоянное значение (в отличие от номинативной знаменательной лексики), то есть местоимения обладают прономинальным способом отображения объективной действительности. Семантика местоимения переменна и зависит от конситуации, например, *она* может означать 'девушка', 'обезьяна', 'доска', 'революция'. Опираясь на работы А. М. Пешковского [7, с. 154], Л. А. Булаховского [2], А. Н. Гвоздева [3; 4, с. 224-225], К. Е. Майтинской [5, с. 19-20; 6, с. 95], Е. Н. Сидоренко [8, с. 44-45], мы придерживаемся широкого понимания термина **местоимение**, то есть включаем в данную часть речи изменяемые и неизменяемые слова.

При решении проблемы **синонимов** в области прономинативов необходимо учитывать, что семантику местоимения можно представить в виде совмещения категориального и разрядового значений. Прономинальная лексика не имеет единого, особого, присущего только местоимениям категориального значения и общих грамматических признаков, поэтому «заимствует» категориальное значение у знаменательных частей речи. Местоимения категориально и грамматически соотносятся с именами существительными, прилагательными, числительными, наречиями, безлично-предикативными словами. Определяя разрядовое значение прономинативов, мы руководствуемся семантической классификацией местоимений Е. Н. Сидоренко. Автор распределяет всю прономинальную лексику по семантическим разрядам следующим образом: 1) вопросительные, 2) указательные, 3) неопределенные, 4) отрицательные, 5) обобщающе-выделительные. Семантический разряд указательных

4) отрицательные, 5) обобщающе-выделительные. Семантический разряд указательных местоимений включает 4 подразряда: собственно указательные, предметно-личные, возвратное, притяжательные [8, с. 53 - 62].

В связи с наличием у местоимений категориального и разрядового значений выделяются 2 типа синонимов: *внутриразрядовые* и *межразрядовые* [8, с. 67]. К первым относятся прономинативы одного семантического разряда, категориально соотносительные с одной и той же частью речи. В пределах обобщающе-выделительных местоимений имеют место следующие синонимические ряды: *всякий — каждый — любой*; *всякий — всяческий*; *иной — другой*; *езде — всюду — повсюду*; *всяко — по-всякому — всячески*.

Мы рассматриваем явление *синонимии* только в пределах класса местоимений, не проводя смысловых аналогий между прономинативами и знаменательными словами, основываясь на положении о том, что *синонимы* должны принадлежать к одной части речи, а не к разным: «Лексические синонимы... — это слова, принадлежащие к одной и той же части речи, близкие или тождественные по значению и по-разному звучащие» [13, с. 18]. «Синонимы, как правило, принадлежат к одной и той же части речи и выступают как взаимозаменяемые элементы» [11, с. 280]. «Для признания двух слов (или синтаксически неразложимых фразеологических единиц) *A* и *B* лексическими синонимами необходимо и достаточно, (1) чтобы они имели полностью совпадающее толкование, то есть переводились в одно и то же выражение семантического языка, (2) чтобы они имели одинаковое число активных семантических валентностей, причем то, что валентности с одним и тем же номером имеют одинаковые роли (или присоединяют к предикату имена одних и тех же актантов), (3) чтобы они принадлежали к одной и той же (глубинной) части речи» [1, с. 223].

1. Прономинативы *всякий*, *каждый*, *любой*, категориально соотносительные с именем прилагательным и вербализующие языковой смысл «признак предмета», вступают в отношения синонимии на основе общей семантической особенности, заключающейся в том, что эти местоимения выделяют отдельные элементы (предметы), из которых состоит множество и которые однородны по отношению к свойствам всего данного множества (класса предметов), например: *Конечно же, как у всякого (любого // каждого) делового человека, тайн у него [мальчика] полно, и он их может поведать другу или дедушке (В.А., Избр., с. 35). О каждом (всяком // любом) ее [Карюхи] отпрыске ... всякий мог бы сказать: «Вылитый батька!» (М.А., Драч., с. 16)*. Таким образом, характеристика отдельного элемента базируется на свойствах, общих для всех предметов данного класса (элементов данного множества).

Помимо общего значения рассматриваемые прономинативы имеют семантические признаки, которые либо различают их в синонимичном употреблении, либо определяют их противопоставленное функционирование. Именно они делают местоимения *всякий*, *каждый*, *любой* близкими, но не тождественными по смыслу словами, то есть понятными, или идеографическими, синонимами. Так, местоимение *всякий*, категориально соотносительное с именем прилагательным, обычно указывает на признак элемента универсального множества, например: *Но, как всякая мать, все отдавшая своему детищу, сама-то Карюха едва ли была удручена (М.А., Кар., с. 48)*. Прономинативы *любой* и *каждый* могут указывать на элемент и универсального (открытого) множества, и подмножества (закрытого множества), состоящего из двух и больше элементов, например: *Но стоило машине поровняться с любым псом, как он*

внезапно приходил в наигранную ужасающую ярость и мчался около колес с хриплым рычанием и лаем (К.П., I, с. 591). Почти в **каждом** доме ни хозяина, ни взрослых сыновей не оказывалось — прятались (В.Ш., Избр., с. 229).

В определенных контекстах в значении прономинатива *всякий* актуализируется сема 'каждый'. Следовательно, лексемы *всякий* и *каждый* становятся синонимами. Они характеризуют предметы как конкретно заданные, выбранные говорящим, обозначают вовлечение их всех в действие. При этом подчеркивается абсолютная однородность элементов, обладающих только свойством всего множества, например: *Пахарь торопил, всякая* (// *каждая*) *остановка Карюхи грозила его семье голодом...* (М. А., Кар., с. 24). *Всякий* в значении 'любой' акцентирует внимание говорящего и слушающего на качественном разнообразии элементов по отношению друг к другу, однородных по свойствам всего множества. В данном случае *всякий* становится синонимичным местоимению *любой*, например: *Сначала рыжая вода Волги, потом, за Белинским Банком, вода медленно начинает зеленеть, потом Забурунье, где во всякую* (// *любую*) *погоду качает* (К.П., I, с. 458).

Местоимения *всякий*, *каждый*, *любой*, категориально соотносительные с именем существительным, выражают языковой смысл «предметность», распадающийся на более частные языковые смыслы одушевленного существа и неодушевленного предмета. Они также вступают в синонимические отношения, например: «*Велький прарап*» *не щадил при этом ни себя, ни своих помощников, ни рабочих, жестоко расправляясь с любым* (*всяким* // *каждым*), *кто выходил на площадку с опозданием...* (М.А., Драч., с. 204). Данные прономинативы функционируют по тем же семантическим законам, что и *всякий*, *каждый*, *любой*, категориально соотносительные с именем прилагательным.

2. Местоимение *всякий*, категориально соотносительное с именем прилагательным, в значении 'разный' вступает в отношения синонимии со словом *всяческий*, относящимся к просторечной лексике, например: ... *чинить всякий* (// *всяческий* = 'разный') *вред тем же татарам, ибо хан опять наслал на Русь силу и лихоимствует* (В.Ш., Избр., с. 92). *Бариль говорила не о том, что аллаха нет, а просто и коротко объяснила истинное значение всяческих* (// *всяких* = 'разных') *чудес грома, молнии, автомобиля и парохода* (К.П., I, с. 477). По нашему мнению, *всяческий* по сравнению со словом *всякий* в большей степени указывает на качественное разнообразие элементов множества. Данное семантическое отличие нейтрализуется, если рассматриваемые синонимы употребляются в контекстах, где выражается пренебрежительная оценка объектам или людям, например: *Голи, проходимцев всяких* (// *всяческих*) *найдется теперь много, от них и на Дону, слышно, житья нет...* (В.Ш., Избр., с. 105). *Стол был завален всяческими* (// *всякими*) *бумагами, старыми и ненужными;* а также в предложениях с собирательными по значению именами существительными, например: *К нему [чаю] прилитал запах железа, угля, кожи, тухлой воды и крыс, вообще всякой* (// *всяческой*) *тюремной дряни* (К.П., I, с. 513). *Пахло ржавой рыбой и куриным пометом, ветер порохил глаза всяческим* (// *всяким*) *сором, в каком было изрядное количество куриного пуха* (К.П., I, с. 400).

Аналогичным образом в синонимические отношения вступают прономинативы *всяко* — *по-всякому* — *всячески*, категориально соотносительные с наречием и являющиеся производными от местоимений *всякий* и *всяческий* соответственно. Они выражают языковой смысл «образ и способ действия», например: *Они [воеводы] будут душисть невинных, казнить всяко* (// *по-всякому, всячески*), *кровь человеческую*

нить... (В.А., Избр., с. 102). Но собирался он [Корней] говорить со Стенькой именно так, как и догадывался Степан: **всячески** (// **всяко, по-всякому**) отговаривать от похода и грозить (В.Ш., Избр., с. 130).

3. Прониминативы *иной*, *другой* относятся к группе выделительных местоимений. Они тоже могут быть категориально соотносительными и с именем существительным (и выражать языковой смысл «предметность»), и с именем прилагательным (при этом формализуют языковой смысл «признак предмета»). Первые встречаются гораздо реже, рассмотрим смысловую специфику местоимений *иной*, *другой*, вербализующих языковой смысл «признак предмета». Она состоит в том, что эти слова как бы вычлениают объект из множества ему подобных или же несут в своем значении элемент избирательности. Прониминативы *иной*, *другой* являются полисемичными, причем *другой* обладает большим количеством значений, чем *иной*, соответственно, последнее местоимение выступает синонимом лишь к определенным значениям слова *другой*. Так, по данным БАС и Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, одно из значений пронииминатива *другой* — ‘не такой’, ‘иной’, ‘отличный от данного или прежнего’, аналогичную семантику имеет местоимение *иной* — ‘другой’, ‘отличающийся от этого’. Таким образом, в рассматриваемом случае *другой* и *иной* являются **абсолютными синонимами (дублетами)**, они подчеркивают качественную неоднородность упоминаемых предметов, лиц, событий и т. д. и указывают, что сопровождаемое ими слово обозначает объект, который по своим свойствам, признакам и другим качественным характеристикам отличается от названного ранее, например: *Плакал долго и безутешно... Слезы из моих глаз брызнули пуще, но то были уже другие* (// **иные**) слезы — они сыпанули от великой радости (М.А., Драч., с. 122). ... *Воронин прибеж к иной* (// **другой**) тактике... (М.А., Драч., с. 216).

Рассматриваемым значением обладают и местоимения *иной*, *другой*, категориально соотносительные с именем существительным. Следовательно, они также вступают в отношения синонимии, например: *Я же и вовсе не услышал его [выстрел], потому что был совершенно оглушен другим* (// **иным**): от плевого этого выстрела мой пугач развалился на две половинки (М.А., Драч., с. 166).

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой как разговорное зарегистрировано значение пронииминатива *другой* ‘некоторый, какой-нибудь иной’. Аналогичную семантику имеет местоимение *иной* — ‘некоторый, какой-нибудь, какой-то’ [14], ‘некоторый, кое-какой’ [12], однако указанное значение дается без пометы «разговорное». Таким образом, в рассматриваемом случае *другой* и *иной*, категориально соотносительные с именами существительным и прилагательным, являются **стилистическими синонимами**, то есть различаются стилистической окраской, например: *Другой* (// **иной**) бы на месте Федота впал в отчаяние... (М.А., Драч., с. 256). ... *иная* (// **другая**) из младших, угодив в мать, обходила в росте старшую на целую голову (М.А., Драч., с. 76). ... случалось *иной* (// **другой**) ночью, что загоралось сразу несколько риг на Малых, и на Больших гумнах... (М.А., Драч., с. 199).

4. Синонимический ряд образуют местоимения *езде* — *всюду* — *повсюду*. Они выражают языковой смысл «пространство» в его основном представлении — «место». В современном русском языке эти слова воспринимаются как **абсолютные синонимы (дублеты)**, имеющие тождественные значения: *езде* — ‘повсеместно, во всех местах’, *всюду* — ‘езде, повсеместно; где бы и когда бы то ни было’, *повсюду* — ‘езде, всюду’ [12].

Ю. Д. Апресян называет данные местоимения *точными синонимами*, характеризующимися «семантически незначимым лексическим разнообразием» [1, с. 224].

Исследуемые прономинативы имеют общий признак: они актуализируют инвариантную сему 'всеохватность действием или состоянием' наряду с дейктической семой 'отсылка к месту'. Имея сходный смысл, данные местоимения получили и сходное функционирование: они употребляются в контекстах обобщения, реализуя свое значение всеохватности, и особенно часто выступают в роли обобщающих слов, например: — *Ах, вот как ты заговорил?! Хороша же тут у вас Советская власть! — Нормальная власть. Как везде (// всюду, повсюду) (М.А., Драч., с. 171). Не лучшие обстояли дела и в других бригадах: за малым они всюду (// везде, повсюду) были изгнаны с позором (М.А., Драч.; с. 196). ... по всей великой Руси обнажаются из-под снега, вытаивают вспоротые квадраты земли на задах дворов, по-за селом, в ополоньях, на загородных пустырях, на склонах гор и подле железнодорожных путей, в болотинах и песках, возле озер и рек — повсюду (// всюду, везде), где обитают живые люди (В.А., Избр., с. 45).*

Прономинативы *везде, всюду* являются *однокорневыми синонимами*, то есть имеют общую словообразовательную базу: они образованы от слова *весь* с помощью наречного суффикса *-де* (местоимение *везде*) [17, с. 286] и форманта *-ди* (прономинатив *всюду*) [17, с. 364].

Обобщающе-выделительные прономинативы вступают также в отношения *межразрядовой синонимии*. Это касается прежде всего антонимичных отрицательных и обобщающе-выделительных местоимений, употребленных в предложениях с отрицательным сказуемым: *все, каждый, любой — никто; всё — ничто; каждый, любой — никакой; везде, всюду, повсюду — нигде; всегда — никогда; отовсюду — ниоткуда* и др., например: *Все участники олимпиады не выполнили это задание (// Никто из участников олимпиады не выполнил это задание). ... мы ... дали друг другу клятвенное обещание никогда и ни при каких обстоятельствах не драться самим, не затевать драк с другими и не участвовать в любых (// ни в каких) потасовках (М.А., Драч., с. 213). Объяснением своим с Ворониным отец был доволен, мысленно хвалил себя за смелость, которой у него всегда (// никогда) не хватало в разговоре с председателем (М.А., Драч., с. 243). ... у детей всегда (// никогда) не хватает терпения повременить, пока плоды созреют и сами будут проситься, чтобы их сорвали... (М.А., Драч., с. 139). Как отмечает Е. Н. Сидоренко, «синонимия отрицательного и обобщающе-выделительного местоимения возникает за счет того, что отрицание любого лица (*никто*) в то же время означает отрицание всех лиц (*все*) и т. д.» [8, с. 71].*

Однако существует ряд причин, не позволяющих осуществить синонимическую замену отрицательного прономинатива обобщающе-выделительным: отсутствие соответствующего обобщающе-выделительного прономинатива (*Я нисколько не жалею об этом. Ты никуда не уходи*), искажение смысла трансформированной конструкции (*Везде есть добрые и злые люди. — Нигде нет добрых и злых людей. Я всегда замечал за ним склонность к унынию. — Я никогда не замечал за ним склонности к унынию*) и др. Таким образом, возможность синонимической замены отрицательного местоимения обобщающе-выделительным в предложениях с двойным отрицанием крайне ограничена.

В некоторых случаях синонимические отношения возникают между обобщающим прономинативом *любой* и неопределенными местоимениями ряда *-нибудь* и *-то*,

категориально соотносительными с именами прилагательным и существительным, например: *...можно отправиться на улицу и включиться в любую (// какую-нибудь, какую-то) игру!* (М.А., Драч., с. 119). Почти всегда *кто-нибудь* (// *кто-то, любой*) из нас двоих прихватывал небольшие, отшлифованные речной волной круглые камушки... (М.А., Драч., с. 183). При этом *любой* будет употребляться преимущественно в значении 'только один' и указывать на произвольность выбора объекта говорящим, а также на то, что качественно все члены совокупности пригодны быть выбранными. Неопределенные – *нибудь* – и *то* – местоимения подчеркивают, что выбор объекта должен быть обязательно осуществлен, причем качественные характеристики выбранного объекта не имеют значения. В этом заключаются смысловые различия, приобретаемые предложениями в зависимости от того, какое местоимение будет употреблено.

Подобным образом в отношении *межрядовой синонимии* вступают обобщающий прономинатив *всякий* и местоимения ряда – *либо*, например: *Теперь без всяких (// каких-либо) помех я мог ... смотреть на Майку...* (М.А., Кар., с. 35). *Окуни, ерши, верхоплавки, ... на которых прежде всего и нацеливались наши лишние всяких (// каких-либо) премудростей удочки, были неприветливы...* (М.А., Драч., с. 223). Возможность синонимической взаимозамены данных прономинативов возникает тогда, когда *всякий* имеет общую с *-либо*-местоимениями функцию усилителя и употребляется главным образом в высказываниях с отрицанием, где при этом создается экспрессия подчеркнутого отсутствия. Следует отметить некоторую книжность предложений с прономинативом *всякий* и *-либо*-местоимениями.

Синонимические отношения возникают между выделительными прономинативами *другой, иной*, категориально соотносительными с именами существительным и прилагательным, и неопределенными местоимениями *некоторый / некто, какой-нибудь / кто-нибудь, какой-то / кто-то, какой-либо / кто-либо*, если первые принимают значение, идентичное неопределенным прономинативам, например: *Иной (// некто, кто-нибудь, кто-то, кто-либо) сам просил: — Миколай Михалыч, про меня сочинил бы что-нито!* (М.А., Драч., с. 135). *Иным (// некоторым, каким-нибудь, каким-то, каким-либо) летом он [Ванька] называл Сафоново, Дубовое, Березово..., где, по Ванькиным сведениям, посеяны и теперь созревают горохи* (М.А., Драч., с. 73).

Достаточно редко имеет место *межрядовая синонимия* между указательными и выделительными прономинативами, например: *Они стояли на другом (// том) берегу. В другом (// том) конце подняли другую песню* (В.Ш., Избр., с. 41).

Выводы. Итак, обобщающе-выделительные местоимения вступают в отношения *внутри-* и *межрядовой синонимии*. В первую группу синонимов входят слова *всякий — каждый — любой; иной — другой; везде — всюду — повсюду; всяко — по-всякому — всячески*. *Межрядовая синонимия* возникает между обобщающе-выделительными и отрицательными, обобщающе-выделительными и неопределенными, а также между выделительными и указательными прономинативами, но имеет место довольно редко и носит нерегулярный характер.

Изучение смысловой специфики синонимов в рамках прономинальной лексики дает возможность определить условия приоритетного выбора одной из ономаσιологических единиц, выражающих один и тот же языковой смысл. Проблема конкурентоспособности ономаσιологических единиц и связанной с ней вопрос выявления работы механизма языка «дают возможность по-новому взглянуть на многие интересные и дискуссионные явления, познавать не только язык человека, но и роль человека в языке» [9, с. 325].

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексические синонимы // Апресян Ю. Д. Избранные труды. — Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). — М., 1995. — С. 216 -255.
2. Булаховский Л. А. Местоимение как предмет синтаксического анализа и школьного усвоения // Рус. яз. в шк. — 1958. — № 4. — С. 30-36.
3. Гвоздев А. Н. Местоимения // Учен. запис. / Куйбышевск. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева, филол. ф-т. — 1955. — Вып. 13. — С. 199-207.
4. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: Фонетика и морфология: (Теоретический курс). — 5-е изд. — Самара, 1997. — Вып. 2: Морфология. Ч. I: Именные части речи и местоимения. — 248 с.
5. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. — М., 1969. — 312 с.
6. Майтинская К. Е. Местоимения и универсалии // Универсалии и типологические исследования. Мещаниновские чтения: Сб. ст. — М., 1974. — С. 92-103.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1956. — 512 с.
8. Сидоренко Е. Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. — Киев — Одесса, 1990. — 148 с.
9. Сидоренко Е. Н. Конкурентоспособность ономаσιологических единиц как одна из важнейших проблем функциональной ономаσιологии // XI Междунар. конф-ция по функц. лингв-ке «Функциональное описание естественного языка и его единиц». Сб. науч. док. Ялта, 4 — 8 октября 2004 года. — Симферополь, 2004. — С. 323—325.
10. Сидоренко Е. Н. Некоторые материалы к теории языковых смыслов и средств их выражения // XII Междунар. конф-ция по функц. лингв-ке «Функционализм как основа лингвистических исследований». Сб. науч. док. Ялта, 3 — 7 октября 2005 г. — Симферополь, 2005. — С. 312-314.
11. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Сост.: Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — 3-е изд. — М., 1985. — 399 с.
12. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. / Гл. ред. В. И. Чернышев и др. — М.—Л. — Т. 3. — 1954. — 1340 с.; Т. 5. — 1956. — 1919 с. (БАС).
13. Современный русский литературный язык: Учебник для филологических специальностей педагогических институтов / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др.; под ред. П. А. Леканта. — М., 1988. — 416 с.
14. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Сост.: С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд. — М., 2000. — 939, [4] с.
15. Федорова М. В. Синонимия членов предложения, выраженных различными номинативными средствами (номинантами) // Изучение синтаксической синонимии в вузе и школе. — Белгород, 1992. — С. 75-83.
16. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл: Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. — М.: Азбуковник, 1998. — 176 с.
17. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер.с нем. / Сост.: М. Фасмер. — 2-е изд. — М., 1986. — Т. I. — 573 с.
18. Алексеев М. Н. Карюха; Драчуны: Диалогия. — М., 1985. — 287 с. (М.А., Кар.), (М.А., Дроч.).
19. Асгафьев В. Печальный детектив: повести, роман, рассказ. — Кишинев, 1988. — 671 с. (В.А., Избр.).
20. Паустовский К. Собрание сочинений: В 9 т. — Т. 1. — М., 1981. — 604 с. (К.П., I).
21. Шукшин В. Я пришел дать вам волю: романы, повести, рассказы. — Кишинев, 1984. — 639 с. (В.Ш., Избр.).

Руденко О.Е. СИНОНИМИЯ УЗАГАЛЬНЕНО-ВИДІЛЬНИХ ЗАЙМЕННИКІВ ТА ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ПРОНОМІНАЛЬНИХ ОНОМАСІОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ

Аналізуються узагальнено-видільні займенники усякий — кожний — будь-який; усякий — усілякий; ініший; скрізь — усюди; усяко — по-всякому — усіляко у

семасіологічному та ономасіологічному погляді, а також синонімічні відносини між даними словами.

Ключові слова: займенники, усякий, кожен, будь-який, усіякий, скрізь, усюди, усяко, по-всякому, усіяко, мовний смисл, синонімія

Rudenko O. SYNONYMY OF GENERALLY-SECRETORY PRONOUNS AND PROBLEM OF COMPETITIVE ABILITY OF PRONOMINALIZED ONOMASIOLOGICAL UNITS

Semasiological and onomasiological features of generally-secretory pronouns – any; everyone – all; other – another; differently – in a any(everyone) way – in every possible way and also synonymic relations between the given words are analyzed.

Key words: pronouns, any, all, other, another, everywhere, differently, in a any(everyone) way, in every possible way, language science, synonymy

Поступила в редакцію 26.02.20